

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 373.24+373.25
ББК 4410.051+4459.091

ГРНТИ 15.81.21

Код ВАК 5.3.4

СОЗДАНИЕ ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ У ВОСПИТАННИКОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Самохин Иван Сергеевич,

SPIN-код: 4237-1859

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, г. Москва, samokhin_is@pfur.ru

Сергеева Марина Георгиевна,

SPIN-код: 3967-8853

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, г. Москва, sergeeva_mg@pfur.ru

Петрова Марина Георгиевна,

SPIN-код: 6167-6648

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, г. Москва, petrova_mg@pfur.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дошкольные образовательные организации; дошкольники; толерантность; воспитание толерантности; типы толерантности; инклюзивное образование; нормотипичные дети; психолого-педагогические методы; этнокультурная толерантность; гендерная толерантность; ОВЗ; ограниченные возможности здоровья; дети с ограниченными возможностями здоровья; диссертационные исследования

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются психолого-педагогические методы и приемы, которые способствуют развитию у дошкольников качеств, лежащих в основе толерантности. Целью исследования является выявление приоритетных для современных авторов типов толерантности, способов ее воспитания и возрастных подгрупп. Актуальность выбранной темы заключается в особой значимости данного личностного свойства в рамках инклюзивной парадигмы в целом и на данном уровне образования в частности. Научная новизна исследования заключается в выявлении крайне низкого (почти отсутствующего) интереса психолого-педагогического сообщества к изучению методов и приемов, используемых при воспитании толерантности у младших дошкольников (детей в возрасте до 4 лет включительно), а также в обосновании возможности работы с разными видами терпимости в рамках отдельно взятого метода. Материалом исследования выступают диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, защищенные в XXI веке. Учитываются содержание и итоги работы, проведенной на базе российских учреждений дошкольного образования. Используются такие методы, как обзор литературы, анализ рассмотренных данных и их систематизация по определенным критериям. В результате было установлено, что наибольший интерес авторов диссертаций вызывают общая и этнокультурная толерантность. Самыми популярными методами и приемами являются игры и беседы / обсуждения (со значительным отрывом от письменных заданий, конкурсов, приобщения к труду и т. д.); самым популярным возрастом – старший дошкольный. Отмечается, что значительное уменьшение количества диссертационных исследований, посвященных толерантности дошкольников, после вступления в силу инклюзивного закона «Об образовании в Российской Федерации» может быть связано с желанием разобраться (на уровне, предшествующем собственно исследовательскому) в содержании нового закона и специфике его реализации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Самохин, И. С. Создание этико-психологической основы толерантности у воспитанников дошкольных образовательных учреждений (на материале диссертационных исследований) / И. С. Самохин, М. Г. Сергеева, М. Г. Петрова // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 1. – С. 53–65.

CREATION OF AN ETHICAL AND PSYCHOLOGICAL BASIS OF TOLERANCE AMONG PUPILS OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS (BASED ON THE MATERIAL OF DISSERTATION RESEARCH)

Samokhin Ivan Sergeevich,

Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Foreign Languages in Theory and Practice, RUDN University, Russian Federation, Moscow

Sergeeva Marina Georgievna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Social Pedagogy, RUDN University, Russian Federation, Moscow

Petrova Marina Georgievna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Foreign Languages in Theory and Practice, RUDN University, Russian Federation, Moscow

KEYWORDS: preschool educational organizations; preschoolers; tolerance; fostering tolerance; types of tolerance; inclusive education; normotypic children; psychological and pedagogical methods; ethnocultural tolerance; gender tolerance; limited health opportunities; children with disabilities; dissertation research

ABSTRACT. The article examines psychological and pedagogical methods and techniques that contribute to the development of qualities underlying tolerance in preschoolers. The aim of the study is to identify modern authors' preferences in types of tolerance, ways of its formation and age subgroups. The relevance of the chosen topic is due to particular significance of this personal property within the inclusive paradigm in general and at this level of education in particular. The scientific novelty of the study lies in the identification of the extremely low (almost absent) interest of the psychological and pedagogical community in the research of methods and techniques used to educate tolerance in young preschoolers (children up to and including 4 years of age), as well as in substantiating the possibility of working with different types of tolerance within a single method. The material of the study is dissertations for the degree of candidate of pedagogical sciences defended in the 21st century. The content and results of the work conducted at Russian preschool education institutions are considered. Such methods as literature review, analysis of the studied data and their systematization according to certain criteria are used. As a result, it was found that the authors of dissertations are most interested in general and ethnic-cultural tolerance. The most popular methods and techniques are games and conversations / discussions (with a significant lead over written assignments, contests, involvement in labour, etc.); the most popular age is senior preschool one. It is noted that a significant decrease in the number of dissertations devoted to preschoolers' tolerance after the adoption of the inclusive law "On Education in the Russian Federation" may be associated with the wish to understand (at the level preceding that of direct research) the content of the new law and the specifics of its implementation.

FOR CITATION: Samokhin, I. S., Sergeeva, M. G., Petrova, M. G. (2026). Creation of an Ethical and Psychological Basis of Tolerance among Pupils of Preschool Educational Institutions (Based on the Material of Dissertation Research). In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 53–65.

Введение

Во многих диссертациях, затрагивающих дошкольный возраст, говорится о формировании толерантности¹. Однако, в сущности, речь идет лишь о воспитании качеств, которые могут способствовать выстраиванию этого сложного личностного свойства. Если толерантность – фундамент инклюзивного образования, то эти качества (доброжелательность, эмпатия, порядочность и некоторые другие) – основание под фундамент. Нужно подготовить его как можно раньше, пока психофизиологическое созревание и жизненный опыт не начали «вымораживать почву». Дошкольный возраст, безусловно, является оптимальным для закладки подобного основания. Чем раньше (в разумных пределах) сделана «прививка толерантности», тем ниже вероятность того, что человек «заболеет» нетерпимостью в более старшем возрасте. При своевременной «вакцинации» дети воспринимают чужие особенности как разновидность социальной нормы, а представителей различных меньшинств и уязвимых групп – как равноправ-

ных партнеров, нуждающихся в помощи, поддержке и/или обычном понимании.

Методология исследования

В данной статье описаны и проанализированы конкретные психолого-педагогические методы и приемы, используемые для работы с толерантностью дошкольников. Рассмотрены 11 защищенных диссертаций (все – на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, но пересечение данных исследований с психологией образования не вызывает сомнений). Задействованы труды, упомянутые на сайте Российской государственной библиотеки среди первых 100 результатов, представленных системой в ответ на запросы «толерантность дошкольников» и «толерантность детей дошкольного возраста». Рассмотренные тексты отражают тенденции инклюзивного образования, понимаемого в максимальном широком смысле. При таком толковании учитываются интересы не только обучающихся с ОВЗ / инвалидностью (что соответствовало бы отечественной традиции [1; 3–5]), но и всех остальных (согласно международному подходу² [9; 10], отраженному, в частности, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»³).

¹ Авраменко Н. С. Формирование толерантности у дошкольников-сирот в условиях детского дома: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Елец, 2012. 221 с.; Ильинская Е. А. Формирование толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. СПб., 2009. 182 с.; Приходько Е. В. Формирование толерантности у дошкольников в инклюзивной образовательной практике: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. М., 2022. 211 с.; Ремарчук Е. Л. Формирование основ толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2014. 194 с.; Фадеев С. Б. Народная культура как средство формирования гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2012. 155 с.

² Cali commitment to equity and inclusion in education. International Forum on Inclusion and Equity in Education. Cali, Colombia, 2019. UNESCO, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. 2019. 2 p. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000370910> (mode of access: 04.01.2025); Inclusive Education for All. Manifesto 2024. The Alliance for Inclusive Education (ALLFIE), 2024. 30 p. URL: <https://www.allfie.org.uk/wp-content/uploads/2024/06/ALLFIE-Manifesto-FULL-VERSION-FINAL-June-2024.pdf> (mode of access: 04.01.2025).

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об

Результаты исследования

О. А. Овсянникова – автор самой ранней из обнаруженных нами работ – исследует воспитание у дошкольников общей толерантности: терпимости «к чужому мнению, поведению и т. п.» [7], «к иного рода взглядам, нравам, привычкам» [8]. В основе авторской концепции лежит взаимодействие музыки (как наиболее значимой составляющей) с изобразительным искусством и литературой (в частности, стихотворениями, сочиненными для песен). Некоторые задания не предполагают такого объединения – например, связанные с «пластическим интонированием» инструментальных композиций. Так, ребятам предлагается передать жестами или мимикой настроение «Колыбельной» Н. А. Римского-Корсакова из оперы «Сказка о царе Салтане», разнообразие существ из «Карнавала животных» Ш. К. Сен-Санса, образы персонажей «Вальса кукол» и «Петрушки» Ф. Гершовой¹. Также педагог может предложить воспитателю проинтонировать стихотворение или сочинить несколько мелодий для одного и того же небольшого текста (например, для поговорки «Мороз не велик, да стоять не велит»)². Довольно интересным представляется прием «интонационной импровизации»: дошкольники играют на металлофоне беседу двух друзей, затем – разговор, сопровождающий их ссору и примирение, и, наконец, общение близких людей, которые испытывают противоположные эмоции: печаль и радость³. Весьма оригинален метод сравнения музыкальных композиций с картинами и литературными произведениями (например, пьесы «Мама» П. И. Чайковского с репродукцией иконы «Богоматерь Владимирская» Андрея Рублева или одного из эскизов музыкального цикла «Море» К. Дебюсси с репродукцией полотна «Крабы и карпы» Ци Байши)⁴.

На наш взгляд, использование методики, разработанной О. А. Овсянниковой, создает комфортную обстановку и вносит

определенный вклад в просвещение детей, расширение их культурного кругозора. Однако, с нашей точки зрения, подобные методы и приемы практически не способствуют формированию качеств, лежащих в основе толерантности. Более того, представляется несколько рискованным сравнение светского произведения со священным предметом – иконой (см. предыдущий абзац). Воспитателю следует либо отказаться от данной идеи, либо реализовывать ее с большой осторожностью, принимая во внимание религиозную специфику группы. Также следует учитывать, что «музыкацентричный» подход ставит в привилегированное положение детей-аудиалов, обладающих музыкальными способностями и повышенной восприимчивостью к данному виду искусства (в связи с чем описываемая методика больше подходит для образовательных учреждений с соответствующим уклоном, обучение в которых предполагает наличие специальных задатков). Ребятам с другим доминирующим типом восприятия – визуалам, кинестетикам и дискретам – будет намного труднее выполнять подобные задания.

Множество разнообразных методов представлено в диссертации Э. А. Музенитовой. Некоторые из них связаны с толерантностью к чужому поведению. Автор выделяет игру с выразительным названием «Супергневное письмо о супервозмутительном поступке» (которая понравилась детям больше всех остальных)⁵. Помогая ребятам уладить какой-нибудь пустяковый конфликт, воспитатель наотрез отказывается их выслушать, ссылаясь на занятость или пресыщенность их разногласиями. Участники игры разводятся по разным комнатам и оставляют там одних минут на 15. За это время каждому ребенку предлагается изобразить свое недовольство на листе бумаги, постаравшись максимально преувеличить и собственные переживания, и вину второй стороны. Затем дошкольник описывает воспитателю получившийся у него «рисунок-письмо». Забавный, наполненный доброй иронией рассказ удостоивается похвалы и одобряющего смеха. Вероятно, при таком успехе юный художник может показать рисунок своему недавнему «недругу» или даже всей группе.

Если же ситуация делает юмор неуместным, педагогу рекомендовано обратиться к обычной беседе или игре «Рассказ от первого лица»⁶. Воспитатель соглашается

образовании в Российской Федерации» (с изменениями на 28 декабря 2024 года). 2012. Ст. 2, п. 27. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 17.01.2025).

¹ Овсянникова О. А. Формирование толерантного отношения дошкольников к сверстникам средствами искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Екатеринбург, 2003. С. 116–118.

² Там же. С. 119. Наш соавтор И. С. Самохин отмечает, что в дальнейшем данный навык можно использовать при сочинении мелодий для мини-текстов, звучащих в телевизионной рекламе. Примеры из современных русскоязычных видео: «Авиасейл!», «OZON-зон-зон!», «Ммм... “Данон”!», «Победа вкуса!», «Для здоровья малыша – “Агуша”!», «Один раз “Персил”», всегда “Персил”!».

³ Там же. С. 120.

⁴ Там же. С. 122.

⁵ Музенитова Э. А. Воспитание толерантного мироотношения у дошкольников средствами фольклора: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Ростов-на-Дону, 2009. С. 159–160.

⁶ Музенитова Э. А. Воспитание толерантного мироотношения у дошкольников средствами фольклора:

выслушать поссорившихся ребят и помочь им помириться, но при одном важном условии: нужно рассказать о случившемся от лица второго участника конфликта, пытаясь посмотреть на ситуацию его глазами. Каждое предложение следует начинать с местоимения «я» (допустимо использование различных падежных форм: «меня», «мне», «мной»). Чтобы облегчить процесс «обмена личностями», перед объяснением правил лучше посадить детей рядом друг с другом (желательно – под углом и не вплотную). Затем каждый ребенок должен пересест на стул, который только что занимал досадивший ему сверстник. Чтобы ребята не забывали, кем они являются в данной игре, можно вручить обоим по листку с именем их «персонажа». В конце, не выходя из образа, воспитанник предлагает свой путь к примирению.

Потенциал задания вызывает у нас некоторые сомнения. На наш взгляд, большинство дошкольников пока не способны идентифицировать себя с другой личностью. Скорее всего, такие качества, как эмпатия, наблюдательность, социальность, еще не получили достаточного развития. Причем в столь раннем возрасте это не может быть компенсировано многолетним опытом общения с конкретным человеком. Получается, формально ребенок поставит себя на место своего визави, а фактически – просто выскажет собственное мнение. Вероятно, «Рассказ от первого лица» можно использовать более эффективно с другой целью: для выявления актерских способностей.

Также хотелось бы обратить внимание на игру «Ковер мира»¹. В отличие от двух предыдущих, она является не только миротворческой, но и «миросохраняющей» – снижающей вероятность конфликтов. Это обнаруживается на этапе создания ковра: одноклассники берут кусок ткани и нашивают / наклеивают на него разные узоры. Задачу можно облегчить, взяв большой готовый платок и разместив на нем изображения голубя, земного шара и других традиционных символов мира и согласия. Конечно же, нельзя не отметить творческий характер этой части задания (особенно ее первой, не упрощенной, версии). Затем ребята договариваются о срочном использовании ковра в случае возникновения конфликтной ситуации: нужно расстелить его на полу, сесть на него и не сходить с волшебного изделия до полного примирения. Есть всего два правила: нельзя прикасаться друг к другу и нельзя озвучивать ничего, кроме магической формулы «Тух-тиби-

дух». Зато ее можно произносить как угодно: громко, злобно, с презрением... Жестуляция также не ограничивается; разрешено даже махать кулаками (разумеется, не задевая товарища). Во время игры педагог сидит рядом, следя за соблюдением правил и подбадривая воспитанников шутивными фразами: «Ужас, даже я испугалась!», «Ух, ты, как грозно!» и т. п. Когда же ребята выплеснули свои отрицательные эмоции, им предлагается обменяться рукопожатиями, покинуть ковер мира и пойти играть. Согласие подтверждается соединением мизинцев, которое возвращает ребятам дар речи и позволяет исполнить классический ритуал «миришь-миришь-миришь...».

По-видимому, эту игру следует задействовать лишь при незначительных ссорах (как и описанное ранее «Супергневное письмо о супервозмутительном поступке»). Однако это вовсе не умаляет ее перспективности: ведь большинство детских разногласий именно такие – хрупкие, ломкие, боящиеся юмора и улыбок.

Заслуживают упоминания и использованные Э. А. Музенитовой «экологические игры», подчеркивающие ценность каждого биологического вида, взаимосвязь и взаимозависимость всего живого на нашей планете². Так, в задании «Что было бы, если бы из леса исчезли...» детям предлагается представить себе судьбу лесного царства без зайцев, насекомых, грибов, ягод... Автор не обделяет вниманием и неживую природу, отдавая должное важности и красоте отдельных явлений («Где снежинки?», «Ходят капельки по кругу» и т. д.). С нашей точки зрения, подобные игры лучше проводить до заданий, опирающихся на «вершину эволюции» – *Homo sapiens*. Также отметим, что, несмотря на свой проблемный характер, вопросы о зайчиках, ягодках и снежинках прекрасно подходят не только для старших, но и для младших дошкольников. Незатейливая форма позволяет «впустить в сердце» глубокое, абсолютно взрослое содержание.

В работе Е. В. Приходько описываются дидактические и сюжетно-ролевые игры, прививающие терпимость к людям с ОВЗ. Например, в ходе игры «Поводырь» дошкольники получают возможность представить, какие эмоции испытывает их ровесник, не способный воспринимать мир с помощью зрения³. «Поводырь» должен провести «Слепца» (одноклассника с повязкой на глазах) по определенному маршруту, минуя различные препятствия. На обсуждении де-

² Там же. С. 163–166.

³ Приходько Е. В. Формирование толерантности у дошкольников в инклюзивной образовательной практике: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. М., 2022. С. 127–128.

дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Ростов-на-Дону, 2009. С. 158.

¹ Там же. С. 156–157.

тям, исполнявшим роль незрячих, предлагалось рассказать о собственных ощущениях и попытаться заглянуть в душу своему помощнику. Выслушивались и комментарии «Поводыря».

Участвуя в игре «Что слышно?»¹, дошкольники в течение 1 минуты обращают внимание на окружающие их звуки, а потом рассказывают об услышанном. Затем ребята закрывают уши на 2 минуты и стараются понять, что происходит вокруг них. Эти действия помогают поставить себя на место сверстников, имеющих серьезные проблемы со слухом.

Игра «Связанные руки»² дает представление о тех трудностях, которые испытывают дети с двигательными нарушениями. Участников, искусственно ограниченных в движениях, просят застегнуть и расстегнуть пуговицы или молнию, попытаться взять карандаш и что-нибудь нарисовать, попробовать поест с использованием ложки.

Отдельного упоминания заслуживает метод, связанный с просмотром мультипликационного фильма «Цветик-семицветик»³. По сюжету мальчик Витя страдает хромотой, но задания, предлагаемые в диссертации, могут использоваться и в более широком инклюзивном контексте, по отношению к людям с различными заболеваниями и увечьями. Посмотрев мультфильм, дети отвечают на вопросы нравственного характера: «Чем последнее желание девочки отличается от остальных?», «Как характеризует девочку ее поступок – помочь другому?», «Что девочка приобрела взамен?», «На что готов ты, чтобы помочь другому?». Затем дошкольников просят нарисовать цветик-семицветик с их собственными желаниями, которые затем подробно обсуждаются. Важно понять, чего ребята хотят, учитывают ли чужие интересы, готовы ли совершать хорошие поступки ради других людей. Также детей спрашивают, кто же такой, по их мнению, ребенок с ОВЗ и как можно помочь ему почувствовать себя лучше. На следующем этапе участникам эксперимента предлагается изобразить на листе бумаги ситуацию, где один человек их возраста помогает другому. Заключительное задание – сочинить вместе с родителями сказку с особенным, непохожим на остальных главным героем, чьи положительные качества позволили ему справиться с множеством трудностей и обрести новых друзей.

¹ Приходько Е. В. Формирование толерантности у дошкольников в инклюзивной образовательной практике: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1. М., 2022. С. 128.

² Там же.

³ Там же. С. 129. Сказка В. П. Катаева и созданные по ее мотивам мультипликационные фильмы используются в целом ряде обнаруженных диссертаций, причем для воспитания различных видов терпимости.

Методы, предлагаемые Е. В. Приходько, достойны высокой оценки. Однако использование слова «Слепец» (в описанной ранее игре «Поводырь») представляется неуместным в контексте включающего образования. По отношению к человеку, не способному видеть, следует употреблять эвфемизмы «незрячий» и «невидящий» (вместе с существительным «человек» или в качестве субстантивированных прилагательных). Довольно странно, что автор допустил подобную ошибку: исследование проводилось во второй половине 2010-х годов, после вступления в силу инклюзивного закона «Об образовании в Российской Федерации». То, что задействовано не привычное обозначение «слепой», а редкое «слепец», может говорить о стремлении к выразительности, стилистическому эффекту, повышению интереса к игре.

Чаще всего авторы диссертаций обращаются к этнокультурной толерантности. Е. Л. Ремарчук предлагает прививать ее детям с помощью мюзиклов, подчеркивающих ценность дружбы, любви, ответственности и при этом не имеющих ярко выраженной этнической составляющей: «Двенадцать месяцев», «Теремок», «Чиполлино» и т. д. Самой успешной признается работа над мюзиклом «Бременские музыканты» (за основу взят одноименный советский мультфильм с песнями на музыку Геннадия Гладкова и стихи Юрия Энтина)⁴. Вероятно, эквивалентом национальных различий можно считать видовое разнообразие персонажей. Напомним, что команда бродячих артистов состоит из человека, кота, пса, осла и петуха.

Дошкольникам задавались вопросы, помогающие уловить психологический климат, сложившийся в коллективе, а также понять, осознают ли дети значимость каждого из персонажей: «О чем сказка “Бременские музыканты”?», «Что ты можешь сказать о герое, которого ты играешь в сказке? Какой он?», «Если бы тебе предложили самому выбрать роль в сказке, какого бы героя ты сыграл?» и т. д. Примечательно, что в мультфильме отсутствует даже ярко выраженное условное зло – не говоря уже о зле истинном. Следовательно, у «либерального» воспитателя не возникнет соблазна учить детей толерантному отношению к жестокости, подлости, предательству, злорадству, бездушию... Об аморальности разбойников можно судить лишь по их песне. Королевская охрана оберегает его величество, не прибегая к пыткам и крово-

⁴ Ремарчук Е. Л. Формирование основ толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2014. С. 100–105.

пролитию. Сам Король – персонаж не только не злой, но даже во многом положительный: он не совершает безнравственных поступков, не высказывает циничных мыслей, нежно заботится о своей капризной дочери. В либретто и аудиосказке, созданных на основе мультфильма, Король назван глупым, но, по нашему мнению, он может показаться таковым лишь на фоне представлений об идеальном монархе. По-видимому, это человек обычного, среднего ума, рожденный для семейной жизни и какого-нибудь мирного хобби, а не для управления государством. Главные герои ведут себя более одиозно: запугивают Короля (переодевшись в разбойников), похищают его, привязывают к дереву, страшат звуком заточиваемого ножа... Затем друзья имитируют расправу над разбойниками в их хижине. Из нее выходит «победитель» Трубадур, поет о своих чувствах к Принцессе и освобождает Короля, а тот разрешает влюбленным сочетаться узми брака. Не факт, что данная цель оправдывает использование подобных средств: немолодой и боязливый пленник мог не дожить до счастливой развязки, умерев от инфаркта. Подобный анализ наводит на мысль, что основных персонажей художественных произведений лучше разделять не на положительных и отрицательных, а на протагонистов и антагонистов (имеющих противоположные интересы и/или черты характера). Такой подход не только способствует развитию толерантности, но и является более корректным с научной точки зрения.

По итогам работы над мюзиклом был издан сборник детских рассказов «По следам бременских музыкантов»¹. Отметим креативность названия: оно подчеркивает связь произведений с советским мультфильмом 1960-х годов, при этом отсылая к его продолжению, снятому в 1970-х.

В диссертациях Т. Н. Вострухиной, Е. А. Ильинской и О. Н. Подвильовой не обнаружено удовлетворяющих нас описаний конкретных методов и приемов. Однако данные авторы исследуют этнокультурную толерантность напрямую, не отсылая к ней через видовое разнообразие персонажей (пес, кот, осел, петух) и т. п. В работе Е. А. Ильинской² представлена авторская программа «Гармония жизни», включающая в себя несколько блоков: «Веселый марфон!» (знакомство с творчеством отечественных и зарубежных писателей, компо-

зитором, художником), «Родник дружбы» (проведение сюжетно-ролевых игр), «Волшебный калейдоскоп» (театральные постановки по мотивам сказок народов мира). Т. Н. Вострухина³ приводит список мероприятий, знакомящих российских детей с культурой соседней страны – Республики Молдовы. Воспитанники читают произведения молдавских писателей, разучивают элементы танцев, занимаются рисованием, вышивкой, лепкой, слушают песни, дегустируют блюда национальной кухни... В диссертации О. Н. Подвильовой⁴ можно отметить прием «Добрые слова»: старшие дошкольники вспоминают душевные, теплые слова, которые говорят другим людям персонажи литературных произведений. По наблюдению автора, эти фразы обычно обращены к представителям других наций, вероисповеданий и т. д. Примеры, к сожалению, отсутствуют. Они как минимум позволили бы понять, что имеется в виду: речевые клише или индивидуальные формулировки, родившиеся в процессе общения.

С. Б. Фадеев исследует гендерную толерантность, основы которой предлагается закладывать с помощью народных сказок, былин, частушек и других фольклорных жанров. Например, после знакомства с известной русской сказкой «Царевна-Лягушка» дошкольников просят ответить на следующие вопросы: «Какие поступки Ивана-Царевича позволяют говорить о том, что он поступил как настоящий, сильный мужчина?», «Простила ли Царевна-Лягушка Ивана-Царевича?», «Можно ли назвать царевну слабой женщиной?». При обсуждении сказки «Сивка-Бурка» акцент смещается с романтических отношений на дружеские: «Заботилась ли Сивка-Бурка об Иване?», «Как вы думаете, можно ли сравнить Сивку-Бурку с девушкой-другом и почему?», «Кто из ваших друзей мог бы поступить так же благородно, как Сивка-Бурка?»⁵. Вопросы, затрагивающие различия между Мужчиной и Женщиной, сочетаются с вопросами, посвященными этике в широком смысле: «Всегда ли можно простить человека, если он ведет себя не так, как мы ожидали?» (по «Царевне-Лягушке»), «Ребята, что значит заботиться о другом?» (по «Сивке-Бурке») и т. д.

³ Вострухина Т. Н. Методическое сопровождение процесса воспитания толерантных отношений у участников педагогического взаимодействия: в условиях дошкольного учреждения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2011. С. 215–216.

⁴ Подвильова О. Н. Методика воспитания основ толерантной культуры у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Челябинск, 2009. С. 127.

⁵ Фадеев С. Б. Народная культура как средство формирования гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2012. С. 109–110.

¹ Ремарчук Е. Л. Формирование основ толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами искусства: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2014. С. 101.

² Ильинская Е. А. Формирование толерантности у детей старшего дошкольного возраста средствами социально-культурной деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. СПб., 2009. С. 140–154.

Особое внимание уделяется образам персонажей, вызывающих симпатию, но при этом не соответствующих традиционным полоролевым моделям. Таковы, например, робкий заяц в сказке «Заюшкина избушка» и отважная Забава Путятишна в былинке «Добрыня и Змей»¹. Выбор данных произведений кажется нам весьма удачным. Они позволяют воспитателю указать на относительную гибкость гендерных норм, сравнить их с более жесткими императивами: военной присягой, родительским долгом, клятвой Гиппократова, обязанностями школьного учителя и другими. Педагог может отметить, что отвага и решительность не считаются обязательными женскими качествами, но поощряются в определенных ситуациях (особенно если эти качества не удалось проявить мужчинам), а робость и плаксивость нередко прощают и представителю «сильного пола», если это ребенок или творческая личность. Если в группе есть старший дошкольник с ускоренным умственным развитием, ему или ей можно задать довольно сложные вопросы: «Почему мужественные женщины нравятся обществу больше, чем женственные мужчины?»², «Чем, по большому счету, отличается долг мужчины или женщины от долга учителя, врача, юриста?», «Почему творчески одаренному мужчине (актеру, певцу) в целом разрешается быть робким, плаксивым, капризным, необязательным, а тяжелобольному мужчине – в целом не разрешается?»³. Однако в общем случае такие вопросы, конечно же, следует задавать не дошкольникам, а учащимся начальной или даже средней школы (но уже, наверное, не на материале сказок и былин).

Также С. Б. Фадеев отводит важное место частушкам, пословицам и поговоркам, посвященным дружбе и любви («Без друга на сердце выюга», «Доброе братство дороже богатства» и др.)⁴. По наблюдению автора, малые фольклорные формы выступают и «катализатором хорошего настроения», и средством формирования эмоциональной стороны гендерной толерантности. Мальчики исполняют частушки вместе с девоч-

ками и наоборот. В частности, активно используется «инсценирование содержания частушек, предполагающее смену полоролевых позиций». Очевидно, речь идет об исполнении четверостиший, сюжетно предназначенных для мужчины или женщины, воспитанником противоположного пола. На наш взгляд, обращение к этому методу не должно быть частым и продолжительным. «В малых дозах» он забавляет детей и, вероятно, приближает их к толерантности, но переизбыток может привести к нарушению половой самоидентификации.

Неясен смысл использования «дразнилок» – стихов и прибауток, высмеивающих чьи-либо недостатки. Данный жанр определенно не способствует формированию качеств, лежащих в основе толерантности, и противоречит инклюзивной философии. Воспитатель, как известно, должен подчеркивать сильные стороны ребенка, а никак не слабые. Высмеивание последних может отразиться на психике дошкольника весьма негативным образом, сделать его замкнутым и тревожным.

Подход С. Б. Фадеева содержит творческое развитие идей, отраженных в диссертации Е. А. Конишевой. Однако многие методы и приемы представлены только в ее работе. Например, при создании этюдов по некоторым произведениям требовалось доверить ту или иную роль персонажу противоположного пола. Что бы сделал и сказал Кай, чтобы вызволить сердце Герды из ледяной темницы? Как бы отреагировал он на желание девочки его прогнать?.. Данное требование призвано подчеркнуть зависимость традиционного отношения к поступкам, словам, мыслям и чувствам людей от их половой принадлежности. Также разбираются гендерно специфичные сюжеты, в которых подобная «рокировка» привела бы к полной бессмыслице или серьезному искажению основного содержания⁵. Еще более перспективным выглядит задание, при выполнении которого детям следует вообразить встречу персонажей двух разных рассказов⁶. В диссертации упоминается инсценировка текстов В. А. Осеевой («Девочка с куклой», «На катке», «Подарок»), однако мы предлагаем использовать более известные произведения, не ограничиваясь малой прозой. При этом желательно выбирать персонажей, весьма различных по характеру, темпераменту, жизненным ценностям, но имеющих некое трудноуловимое сходство. Например, можно представить себе

¹ Фадеев С. Б. Народная культура как средство формирования гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2012. С. 109.

² Имеется в виду, конечно же, современное *российское* общество. Полагаем, что уточнять это в вопросе не обязательно.

³ Вопрос содержит неоднозначные утверждения и отличается некоторой провокационностью. Для умного дошкольника он станет не только интеллектуальным, но и психозитическим вызовом.

⁴ Фадеев С. Б. Народная культура как средство формирования гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2012. С. 111–112.

⁵ Конишева Е. А. Формирование гендерной толерантности у детей старшего дошкольного возраста в процессе игры-драматизации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.07. Пермь, 2006. С. 157–158.

⁶ Там же. С. 158.

общение Чичикова и Анны Карениной, Печорина и булгаковской Маргариты, Татьяны Лариной и Холдена Колфилда (главного героя романа Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») и т. д.

Следует иметь в виду, что в привитии толерантности нуждаются не только «обычные» дети, но и представители различных меньшинств (которые чаще рассматриваются как *объекты* толерантного отношения). Исследование Н. С. Авраменко посвящено работе с детьми-сиротами. Трудовая деятельность делает таких воспитанников более терпимыми через снижение уровня агрессии и недоброжелательности, а также через искоренение или ослабление иждивенческой позиции¹. Предлагается ряд заданий, подразумевающих разделение обязанностей по гендерному принципу, с учетом физических возможностей обучающихся и культурных традиций². Мальчики выполняют «мужскую» работу (копают землю, переносят горшки с рассадой и ведра с водой, чинят игрушки), девочки – «женскую», ту, в которой ценятся «аккуратность, внимательность и красота» (пришивают, пропальывают, сервируют, оформляют). При этом педагоги стремятся уделить внимание каждому воспитаннику: хвалят, гладят по руке или плечу, поддерживают улыбкой и т. д.

Автор диссертации считает важным избегать соревновательных моментов, слияния командного духа с духом соперничества³. По-видимому, данный подход помогает заложить основы толерантности, однако стоит помнить, что чужой успех есть важнейший компонент внешней мотивации, которая является главной для многих детей. В связи с этим отсутствие желания стать первым (или хотя бы не последним) может привести к снижению результатов – причем не только в рамках данного задания. Существует риск для успеваемости и показателей внеурочной деятельности. Впрочем, он может оказаться оправданным – в том случае, если функциональные издержки невелики, а нравственная польза значительна.

Также Н. С. Авраменко предлагает методику, основанную на использовании художественных произведений⁴. Она включает в себя 5 литературно-кинематографических блоков, прививающих терпимое отношение к конфликтным людям и формирующих представление о преимуществах терпимости, возможности ее развития в самом себе, последствиях нетолерантного поведения.

¹ Авраменко Н. С. Формирование толерантности у дошкольников-сирот в условиях детского дома: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Елец, 2012. С. 149.

² Там же. С. 151.

³ Там же. С. 147.

⁴ Там же. С. 133–137.

Кроме того, подчеркивается важность гармоничных взаимоотношений между членами семьи. Например, на одном из занятий ребята посмотрели фильм, снятый по мотивам сказки Х. К. Андерсена «Дикие лебеди». Затем, беседуя с воспитанниками, педагог обращал их внимание на черты характера одиннадцати братьев и сестры Элизы, помогавшие им жить вместе как одна большая семья, мирно и дружно. Отмечалось, что Элизе присущи терпимость, заботливость, уступчивость, готовность жертвовать собой ради близких людей; братьям – сплоченность, ответственность, благодарность.

На наш взгляд, высокий художественный уровень произведения может сыграть неоднозначную роль. С одной стороны, эстетические достоинства усиливают нравственный эффект; с другой – «оживляют» тему, заставляют читателя или зрителя отождествлять себя с ситуацией и персонажами. Некоторые сироты могут почувствовать острую боль в тяжело заживающей душевной ране. Вероятно, следует предварять чтение / просмотр выступлением психолога или выбирать материал, не способный оказать столь сильного воздействия на эмоциональную сферу дошкольников. Однако не исключено, что подобная щепетильность является несколько излишней, затрудняющей развитие литературного и кинематографического вкуса.

В завершение нашего аналитического обзора обратимся к диссертационному исследованию Н. М. Ивановой. В работе охвачены почти все основные виды толерантности: общая, этнокультурная, к людям с ОВЗ, к малоимущим гражданам, возрастная (этюды «Помоги малышу», проблемный вопрос «Чем может быть полезен обществу пожилой человек?»). Как нам кажется, наибольший интерес представляют авторские методы воспитания терпимого отношения к представителям других национальностей и лицам с серьезными заболеваниями и дефектами.

Следует выделить так называемые «игры-путешествия», предполагающие погружение детей в культурную атмосферу другой страны. В диссертации подробно описано «посещение» Японии⁵. Сначала воспитатель показывает ребятам фигурки из бумаги, выполненные в технике оригами, вдохновляя группу на поиск информации о столь привлекательной разновидности декоративно-прикладного искусства. Затем – при участии воспитателей, дошкольников и членов их семей – в комнате создается особая «предметно-пространственная среда»,

⁵ Иванова Н. М. Воспитание толерантности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2012. С. 137–140.

представленная атрибутами японской культуры (веерами, кимоно, посудой для чайной церемонии), декорациями, фотоальбомами, детскими журналами, сборниками сказок, видеотекой; позднее – также продуктами творчества воспитанников и предметами, принесенными их родителями. Национальный колорит дополнительно подчеркивается розово-голубым освещением. Когда формирование среды завершено, дети и педагоги собираются «под цветущей сакурой» и делятся друг с другом подготовленными рассказами о природе страны, особенностях быта, традициях, праздниках, игрушках. Повествование сопровождается показом больших и ярких фотографий. Также участники игры смотрят фильмы о Токио (его главных улицах, базаре, зоопарке), слушают детский хор и оркестр японских барабанов, читают вслух народные сказки и т. д. Путешествие заканчивается встречей российских мальчиков и девочек с японскими сверстниками, точнее – изображающими их ростовыми куклами. Представители двух культур исполняют танец с веерами, играют в «японские салки» и «японский бадминтон», участвуют в чайной церемонии. Затем рядом с ребятами из Страны восходящего солнца появляются детишки из Африки (тоже кукольные). От имени новых гостей педагог предлагает своим воспитанникам отправиться в очередное путешествие.

На наш взгляд, с проведением данной игры справится даже не очень опытный и не очень увлеченный воспитатель. Сам метод, опирающийся не столько на приемы, сколько на готовые артефакты, сильно помогает тому, кто его использует, позволяя компенсировать относительно невысокий уровень мастерства и мотивации. Тем не менее мы бы рекомендовали «экскурсоводам» обращаться за консультацией к людям, имеющим профессиональное представление о культуре и быте выбранных стран. Это поможет избежать серьезных фактических ошибок при создании предметно-пространственной среды (мелкие неточности вполне допустимы, так как просветительская функция все-таки не является основной в данном контексте). Кроме того, весьма важен дизайн ростовых кукол. Они должны быть привлекательными и правдоподобными, не отражающими нелепых стереотипов, которые препятствуют толерантному отношению к представителям других рас, этносов, национальностей.

Также Н. М. Иванова предлагает воздействовать на нравственность детей с помощью произведений живописи. Например, терпимость к больным и малоимущим рекомендуется воспитывать через картину

Дж. Э. Милле «Маленькая слепая»¹, где изображены две юные нищенки (незрячая и «обычная»), отдыхающие на обочине проселочной дороги после дождя...² Посередине комнаты (желательно – в почти «голом» пространстве, с минимальным количеством предметов) устанавливается мольберт с репродукцией, закрытой полотном. Дошкольники рассаживаются полукругом. Звучит композиция из двух частей: печальной и радостной. Педагог интересуется у ребят, какую эмоциональную подсказку дает услышанная музыка, а те высказывают свое мнение. Воспитатель подвергает их ответы сомнению, порождая когнитивный конфликт, – и через некоторое время снимает с картины полотно. При ее обсуждении детям задаются различные вопросы, каждый из которых опирается на предыдущий, содержит его смысловое развитие: «Что (кого) вы видите?», «А что еще? Кто видит что-то другое?», «Что видно на картине, а о чем мы можем только догадываться?» и т. д. Затем педагог призывает ребят предположить, что делали нищенки до привала, о чем они беседуют и чем, вероятно, будут заниматься дальше. Следующие вопросы связаны с эмоциональным восприятием: «Какое настроение возникает, когда смотришь на картину?», «Отчего возникает состояние грусти, печали?», «Как вы относитесь к этим детям?». Особняком стоит тема дальнейшей судьбы персонажа: «А как вы думаете, есть ли надежда в жизни маленькой слепой? Почему так думаете?». После ответа или его несмелых попыток воспитанникам предлагается сформулировать свое отношение к картине по рассказу-образцу, а также пожелать что-нибудь незрячей девушке и ответить на последний вопрос, выводящий общение на новый уровень: «Как вы поступите, если увидите где-либо людей (детей или взрослых) с нарушением зрения?». В конце беседы дошкольникам советуют рассказать о картине родителям и придумать историю-продолжение.

С нашей точки зрения, работа с картиной «Маленькая слепая» вносит особый вклад в формирование этико-психологической основы толерантности. Анализ этого произведения позволяет воспитаннику осознать, что человек может одновременно относиться к двум или даже нескольким уязвимым группам. Главная героиня несет тройную ношу: нищеты, слепоты и женской доли (шедевр британского художника создан в середине XIX в., когда женщины все еще рассматри-

¹ Оригинальное название картины – «The Blind Girl» (дословный перевод: «Слепая девушка»; другой закрепившийся вариант: «Слепая»).

² Иванова Н. М. Воспитание толерантности у детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Кострома, 2012. С. 150–151.

вались как граждане «второго сорта» и были сильно ограничены в социальных, экономических и иных правах). Небольшой научно-популярный экскурс в психологию и социологию пошатнет наивную – и едва ли осознаваемую – веру многих детей в земную справедливость, в закон воздаяния и компенсации. Ребенок приблизится к пониманию того, что покров несчастья не убеждает от других бед – и может даже превратить человека в их желанную добычу¹. Это связано с повышением уровня виктимности (склонности становиться жертвой), снижением психофизиологической сопротивляемости, ослаблением внимания к вы-

¹ Наш соавтор М. Г. Петрова советует организовать необычную игру: предложить детям вспомнить максимальное количество случаев из их собственной жизни, подтверждающих две известные русские пословицы: «Беда не ходит одна» и «Нет худа без добра» (чему, конечно же, должно предшествовать уточнение смысла данных изречений). Марина Георгиевна практически не сомневается в том, что случаи, подтверждающие первую поговорку, окажутся более многочисленными. Это послужит дополнительным подтверждением тезиса о нравственной необходимости поддержки людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

зовам и опасностям внешнего мира, уменьшением диапазона возможностей. Так, социально-экономическое бесправие способно привести к безденежью, которое, в свою очередь, увеличит риск серьезных проблем с физическим и психическим здоровьем, а те, со значительной долей вероятности, сделают индивида менее коммуникабельным, более конфликтным, склонным к девиантному и суицидальному поведению (т. е. представляющим угрозу и для окружающих, и для самого себя). Благодаря общению подобных картин, фильмов, рассказов бережное отношение к людям, столкнувшимся с определенными трудностями, должно стать особенно значимым в глазах детей дошкольного возраста.

Представим полученные нами результаты в систематизированном виде. Если автор диссертации изучает конкретный возрастной диапазон в рамках рассматриваемой подгруппы, это уточняется в скобках. Под старшими дошкольниками имеются в виду воспитанники в возрасте от 5 до 7 лет [2; 6].

Таблица. Основные характеристики формирующих экспериментов, посвященных работе с толерантностью детей дошкольного возраста

<i>Автор диссертации</i>	<i>Тип толерантности; возрастная подгруппа; период проведения формирующего эксперимента</i>	<i>Методы и приёмы, используемые при работе с толерантностью</i>
1	2	3
Н. С. Авраменко	общая, гендерная; старшие дошкольники; 2008–2009	игры (сюжетно-ролевые), экскурсии, беседы с людьми вне стен детского дома, приобщение к трудовой деятельности, обсуждение ее результатов, заучивание наизусть правил поведения (в виде стихов, пословиц), выработка правил (совместно с родителями), поощрение, чтение и анализ произведений детской художественной литературы, просмотр фильма-сказки
Т. Н. Вострухина	этнокультурная; старшие дошкольники; 2005–2008	проектная деятельность (в том числе мини-проекты), подвижные игры, проведение праздничных и досуговых мероприятий, ознакомление воспитанников с детской художественной литературой, музыкальными произведениями, окружающим миром, написание рассказов, составление и разгадывание кроссвордов
Н. М. Иванова	общая, этнокультурная, к людям с ОВЗ, к малоимущим гражданам, возрастная; старшие дошкольники (5,5–7 лет); 2007–2009	игры-путешествия, игры-этюды (на основе художественных текстов), дидактические игры, настольно-печатные игры, проблемные ситуации, чтение художественной литературы, слушание музыки, рассматривание картин, иллюстраций, фотографий, просмотр фильмов, мультфильмов, телепередач, кукольных спектаклей (или их фрагментов), обсуждение произведений искусства, оформление выставок (элементов костюмов, декораций), рисование, изменение «объемно-пространственного интерьера комнаты», изменение освещения, создание групповых мини-уголков, приобщение детей к празднованию дней национальных культур, выполнение практических заданий из журналов, эвристические задания, воспитательный диалог

Окончание таблицы

1	2	3
Е. А. Ильинская	этнокультурная; старшие дошкольники; 2007–2009	игры (сюжетно-ролевые и театрализованные, на основе сказок), беседы, проведение праздников и развлечений (ознакомление детей с лучшими образцами русской культуры и культур народов мира), создание рисунков и поделок, организация выставок и конкурсов рисунков, фотографий, посещение этнографического музея, ознакомление детей с праздничной культурой разных народов, привлечение детей к оформлению зала
Е. А. Конищева	гендерная; старшие дошкольники (6–7 лет); 2004–2005	игры-драматизации (на основе художественных текстов), моделирование социальных отношений, сюжета произведения, эмоциональных состояний персонажей, обсуждение проблемных вопросов и ситуаций, сочинение и продолжение сказок, пересказ произведения от первого лица, соединение сюжетов различных сказок в одной, создание рисунков, изготовление атрибутов игрового пространства, формирование ситуации успеха, поощрение, совет, обращение к личному опыту воспитанников, нравственное оценивание и анализ поступков
Э. А. Музенитова	общая, «межвидовая» (к животным, растениям); старшие дошкольники (5 лет); 2006–2008	игры (на основе драматизации, сюжетно-ролевые, подвижные, «экологические»), проблемные ситуации, чтение и обсуждение сказок, квазидialog (взаимодействие со сказочными персонажами), выстраивание предметно-пространственной развивающей среды, изготовление вместе с детьми игровых атрибутов, создание рисунков и узоров, организация фотовыставки «Я и моя семья»
О. А. Овсянникова	общая; старшие дошкольники; 2000–2001	игровые методы, метод побуждения к сопереживанию, метод конструктивного диалога, интонационная импровизация, сочинение мелодий для небольших текстов (поговорок, пословиц), передача словами, мимикой или жестами содержания музыкального произведения, сравнение композиции с картиной или художественным текстом
О. Н. Подвилова	общая, этнокультурная; старшие дошкольники; 2007–2008	игры, этические беседы (в том числе обсуждение моральных дилемм), анализ художественной литературы, задания по прочитанным произведениям, импровизация на заданную тему, сочинение пародий, просмотр и обсуждение мультфильма, прослушивание песен, одобрение толерантного поведения детей и осуждение нетолерантного, встречи с интересными людьми, экскурсии, целевые прогулки, метод убеждения, методы требования и упражнения, метод проектов, метод реализации рефлексии
Е. В. Приходько	к людям с ОВЗ; старшие дошкольники; 2018–2019	игры (сюжетно-ролевые, дидактические), игровые упражнения, беседы и рассказы, проблемные ситуации, театрализации, акции и тематические недели, выставки, конкурсы, мастерские, создание альбомов и коллажей, творческие задания для выполнения вместе с родителями
Е. Л. Ремарчук	этнокультурная; старшие дошкольники; 2006–2009	ознакомление с художественной литературой и фольклором других стран, организация детских праздников, использование заповедей мировых религий, постановка мюзиклов и их обсуждение, написание рассказов, создание произведений декоративно-прикладного искусства
С. Б. Фадеев	гендерная; старшие дошкольники (6–7 лет); 2009–2012	игры (сюжетно-ролевые, дидактические, подвижные), чтение / просмотр и обсуждение сказок, мультфильмов, диафильмов, прослушивание песен, рассматривание картин и составление рассказов по ним, проведение экскурсий в музей, ознакомление с образцами ремесленного творчества и элементами народной культуры (традициями, обрядами), разучивание малых фольклорных произведений (частушек, поговорок), изготовление подарков для родных и близких

Выводы

Следует отметить относительно небольшое количество диссертационных исследований, посвященных работе с толерантностью детей дошкольного возраста. Причем в подавляющем большинстве случаев формирующие эксперименты проводились до принятия и вступления в силу (в 2012 и 2013 гг. соответственно) инклюзивного закона «Об образовании в Российской Федерации». Всплеск интереса к данной теме на рубеже 2000-х и 2010-х гг. нельзя связать с подписанием нашей страной международной Конвенции о правах инвалидов: методы и приемы, прививающие терпимость к детям с ОВЗ и инвалидностью, рассматриваются только в одной обнаруженной нами работе того периода (к тому же не в качестве отдельной темы, а наряду с другими видами терпимости). По-видимому, рост внимания к толерантности дошкольников связан с осуществлением приоритетной национальной программы «Образование» (с 2005 г.), нацеленной, в частности, на формирование среды, комфортной для всех участников учебно-воспитательного процесса. Резкое уменьшение числа работ по данной проблеме может быть обусловлено желанием разобратся в новом законе и особенностях его реализации (которое, вероятно, вынуждает повременить с написанием серьезных научных трудов).

Все авторы изучают *старший* дошкольный возраст. Выявление универсальности этого выбора составляет новизну результатов, изложенных в статье. Такое решение научного сообщества представляется вполне разумным: в случае с маленькими детьми (младше 5 лет) связь учебных и воспитательных методов с привитием толерантности носит размытый характер; доказать ее эмпирическим путем весьма непросто.

Наиболее активно исследуется *общая и этнокультурная толерантность*. Несколько меньше внимания уделяется гендерной толерантности. Вероятно, это связано с тем, что в современном российском

обществе дифференциация людей по половому признаку выступает менее благодатной почвой для конфликтов и агрессии, чем этническое разнообразие и наличие индивидуальных особенностей поведения и образа мысли. Слабый интерес к воспитанию терпимого отношения к лицам с ОВЗ и инвалидностью может быть обусловлен относительно небольшим количеством таких детей в дошкольных образовательных учреждениях (по сравнению с «нормотипичными» воспитанниками и представителями национальных меньшинств).

Самыми популярными методами и приемами, используемыми при создании этико-психологической основы толерантности у детей дошкольного возраста, являются *игры и беседы / обсуждения* (со значительным отрывом от письменных заданий, конкурсов, приобщения к труду и т. д.). Как правило, игровые элементы присутствуют и в тех видах деятельности, которые их изначально не содержат (например, в работе с проблемными ситуациями). Это отвечает общей методической традиции, сложившейся в дошкольном образовании, а также возможностям и потребностям рассматриваемой возрастной группы. Кроме того, следует отметить, что многие методы и приемы предполагают обращение к различным видам искусства (литературе, музыке, живописи, мультипликации), что одновременно расширяет культурный кругозор воспитанников и повышает уровень комфортности занятий. При рассмотрении одного из подобных методов (описанного в диссертации Н. М. Ивановой) установлена возможность работы с разными видами терпимости в рамках отдельно взятого способа педагогического воздействия.

Без создания этико-психологической основы толерантности (таких качеств, как эмпатия, доброжелательность, порядочность и некоторых других) невозможны формирование, развитие и закрепление данного свойства на других уровнях образования: в начальной, основной и старшей школе соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барина, Е. Б. Теория и практика инклюзивного обучения в образовательных организациях : учебное пособие для вузов / Е. Б. Барина. – Москва : Издательство «Юрайт», 2023. – 97 с.
2. Детская возрастная психология: младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый возраст / Е. В. Бурмистрова, Д. А. Донцов, М. В. Донцова [и др.] // Вестник практической психологии образования. – 2014. – № 4 (41). – С. 41–51. – EDN SYZSAP.
3. Инклюзивное образование как педагогическая инновация / Д. З. Ахметова, А. В. Тимирязова, И. Г. Морозова [и др.] ; под научной редакцией Д. З. Ахметовой. – Казань : Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 228 с.
4. Инклюзивное образование: теория и практика : сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 16 июня 2020 года / отв. редакторы И. А. Ахметшина, О. С. Мишина, Г. А. Романова, Т. В. Тимохина, О. С. Кузьмина, Т. Ю. Четверикова. – Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. – 437 с. – EDN GKOILJ.

5. Инклюзия как бренд современного образования / О. О. Бахтинова, В. С. Власенко, Е. Ю. Журавлева [и др.]. – Краснодар : Институт развития образования Краснодарского края, 2021. – 164 с. – EDN WRFQKI.
6. Короткова, Н. А. Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста / Н. А. Короткова. – 3-е изд. – Москва : Линка-Пресс, 2014. – 208 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва : АСТ ; Мир и Образование, 2023. – 1360 с.
8. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – Москва : ИНФРА-М, 2012. – 569 с.
9. Dutta, J. Inclusive Education: A Review of Current Practices and Promising Approaches / J. Dutta, I. Khan, A. Rasheed // *Samdarshi*. – 2023. – Vol. 16, issue 3. – URL: https://www.researchgate.net/publication/380366345_Inclusive_Education_A_Review_of_Current_Practices_and_Promising_Approaches (mode of access: 04.01.2025).
10. Inclusive Education: A Review of Practices and Policies for Successful Integration of Children with Different Abilities / A. M. C. Durand, M. A. S. Huarcaya, E. L. R. Yacha, E. P. R. Regalado // *Migration Letters*. – 2024. – Vol. 21, no. S8. – P. 992–1012. – URL: <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/9506/6183> (mode of access: 04.01.2025).

R E F E R E N C E S

1. Barinova, E. B. (2023). *Teoriya i praktika inklyuzivnogo obucheniya v obrazovatel'nykh organizatsiyakh = Theory and practice of inclusive education in educational organizations*. Moscow: Yurayt Publishing House, 97 p.
2. Burmistrova, E. V., Dontsov, D. A., Dontsova, M. V. et al. (2014). *Detskaya vozrastnaya psikhologiya: mladenchestvo, rannee detstvo, doskol'noe detstvo, mladshiy shkol'nyy vozrast, podrostkovyy vozrast = Child age psychology: Infancy, early childhood, preschool childhood, primary school age, adolescence*. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 4(41), 41–51. EDN SYZSAP.
3. Akhmetova, D. Z., Timiryasova, A. V., Morozova, I. G. et al. (2022). *Inklyuzivnoe obrazovanie kak pedagogicheskaya innovatsiya = Inclusive education as a pedagogical innovation*. Kazan: Publishing House "Cognition" of Kazan Innovation University, 228 p.
4. Akhmetshina, I. A., Mishina, O. S., Romanova, G. A., Timokhina, T. V., Kuzmina, O. S., Chetverikova, T. Yu. (Eds.). (2020). *Inklyuzivnoe obrazovanie: teoriya i praktika = Inclusive education: Theory and practice*. Orekhovo-Zuevo: State University of Humanities and Technology, 437 p. EDN GKOILJ.
5. Bakhtinova, O. O., Vlasenko, V. S., Zhuravleva, E. Yu. et al. (2021). *Inklyuziya kak бренд sovremennogo obrazovaniya = Inclusion as a brand of modern education*. Krasnodar: Institute for Educational Development of the Krasnodar Territory, 164 p. EDN WRFQKI.
6. Kороткова, Н. А. (2014). *Образовательный процесс в группах детей старшего дошкольного возраста = The educational process in groups of older preschool children*. 3rd edition. Moscow: Linka-Press, 208 p.
7. Ozhegov, S. I. (2023). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: okolo 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazheniy = Explanatory dictionary of the Russian language: About 100 000 words, terms and phraseological expressions*. 27th edition. Moscow: AST Publishing House; Mir i Obrazovanie Publishing House, 1360 p.
8. Gubsky, E. F., Korableva, G. V., Lutchenko, V. A. (Eds.). (2012). *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' = Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow: INFRA-M Publishing House, 569 p.
9. Dutta, J., Khan, I., Rasheed, A. (2023). *Inclusive Education: A Review of Current Practices and Promising Approaches*. *Samdarshi*, 16(3). Available at January 4, 2025 from https://www.researchgate.net/publication/380366345_Inclusive_Education_A_Review_of_Current_Practices_and_Promising_Approaches.
10. Durand, A. M. C., Huarcaya, M. A. S., Yacha, E. L. R., Regalado, E. P. R. (2024). *Inclusive Education: A Review of Practices and Policies for Successful Integration of Children with Different Abilities*. *Migration Letters*, 21(S8), 992–1012. Available at January 4, 2025 from <https://migrationletters.com/index.php/ml/article/view/9506/6183>.